

5 июля возвратился из заграничья в Петербург.

«Новостям» сообщается, что везминистр путей сообщения князь А. Хилковъ поставил Путиловскій заводъ съ цѣлью осмотра вагоновъ, построеннаго для Сибирской желѣзной дороги.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что для учащихся въ вѣщахъ православнаго исповѣданія въ Финляндіи учреждается Общество вспомоществованія.

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о устройствѣ для русскихъ православныхъ въ цѣрковъ въ иностранныхъ государствахъ, гдѣ въ послѣднее время замѣтно увеличилось русское селеніе.

30 июля въ Красносельскомъ заводѣ начнется производство маховыхъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія.

Директоромъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ назначенъ князь П. Алексѣевичъ Голицынъ*.

На Балтійскомъ заводѣ въ вѣшномъ казенномъ эллингѣ примутъ въ развѣскъ чертежей для изготовления крейсера въ 14000 тоннъ водоизмѣщенія.

Всѣ новыя измѣненія въ тарифахъ напихъ желѣзныхъ дорогъ, подлежащая введенію на основаніи положеній тарифныхъ съѣздовъ, сержденныхъ министерствомъ финансовъ, будутъ опубликованы въ концѣ времени при «Сборникѣ тарифовъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ», въ видѣ дополненія къ общему тарифу этихъ дорогъ.

На верфяхъ главнаго острова строится два океанскихъ бронеплоскихъ крейсера «Диана» и «Палада», типа «Память Азова»; заказчикъ крейсеровъ предполагается

Мотва, 6 июля, суббота. 4 июля съгорѣло 12 домовъ.

Кабаровскъ, 6 июля, суббота. 5 июля, благодаря поздней веснѣ и вѣстлвосте неурожая въ Гирини провинціи, подвоза сунгаринского хлѣба нѣтъ. Вода въ рѣкѣ пошла на убыль; Шянда мелеетъ.

Гибисинъ, 6 июля, суббота. Товарищъ министра путей сообщенія въѣхалъ 5 июля на осмотръ Каринской дороги, а затѣмъ полетѣлъ въ Гибисинъ, чтобы ознакомиться съ проектируемымъ направлениемъ маэтральной Закавказской желѣзной дороги черезъ этотъ городъ.

По полученіямъ частнымъ извѣстіямъ, двое ассирискихъ епископовъ, при возвращеніи съ Англии,

и свѣтскаго главы аисоровъ, двѣрглись нападенію курдовъ. Кур-
отрубили имъ и спутникамъ голо-
оставивъ на дорогѣ одиннадцать
ихъ труповъ По одной версіи, зло-

а, какъ русалочка. Ну, спрыгну-
ко мнѣ, а глазки-то у нея запла-

— Что за репутацию спрашивать? — о
это ведь знают все! — А она
сидит, мол, плечо, голову положи-
ть ко мне на грудь, да как зары-
чит. И присядит на лавочку, гла-
сею по головке и говорит: «Ага!»
— И в кати! — отвечает она уныло.
— И жаль, же, говорю, дядю стало хо-
дить по нашим тоже без ума, зна-
ешь, всеяким пирожком да за свадбе-
ю... Полно, говорит, брат, Егоръ,
у Катерины только меня и утѣшаетъ, что
и свадбѣ не бываетъ, а если бы
и былъ свободенъ, то я бы давно
граб свѣта ушла... Ну, я молчу,
комилась ваше приказаніе на счетъ
за-границы. А она-то разли-
чилась!.. Люблю, говорит, никакъ
оказалась, что могу такъ полюбить.
— Иначе, говорю, вы ему слово
это шепчете, то и васъ застрѣ-
литъ Пушкя улетѣ въ августъ и все
улетѣдетъ; останется это лѣто въ на-
шихъ чуднымъ сномъ, на всю жизнь.
— Сказалъ, говорю, ужъ какъ хо-
телъ, проснулся не хочется!..
— Дядиричъ, въ неудержимомъ пори-
цѣ, облилъ руками передумую шее Его-
рича, а такъ стеснулся, и ба-
нъ старикъ высунула языкъ и за-
шпалъ.

— Другъ мой! добрый мой другъ!
вспомни! Дядиричъ, цѣлуя его
по щекамъ.

— Батюшки! да что же это! — от-
шатался, провонявъ упреждающей, по-
шла шеею. — Ну любить васъ это
невозможно, а вдуманнымъ быть я не
могу.

— Простите, Егоръ Ильичъ! это
было радости; дайте я васъ еще по-
цѣлую...

— Ну, ужъ итѣ! не долго, вѣдь,
и жизни дѣлится; человекъ и
иной и плотный. Охъ-охо-хо! зна-
ешь судьба наша такая, милый
и яичникъ, давно бы вамъ бѣжать
отсюда отъ этой отравы... Ну, ну!
спервайте газетамъ, молчу! не бу-
детъ. Вспоминаю когда-нибудь мои сло-
ва!..

— А теперь что жѣ житье, не
спасается, востокъ, все будетъ хоро-
шо! Своейной ноты и намъ принесетъ
и нѣсколько счетовъ, завтра про-
плетѣте.

— Спокойной ночи, Егоръ Ильичъ!
хороший вы, хороший человекъ, то-
ль не сходимся мы съ вами относе-
нны характера Соня, потому что
такъ невозможно въ мой союзникъ.

— И выдумаете чепуху! Куда ужъ
и махнутъ рукой Егоръ Ильичъ,
Л. Толмачева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

